ЖИЗНЬ ЦЕРКОВНАЯ

Слуги Господни

Продолжение. Начало в № 89

Мы продолжаем очередную краеведческую эпопею, на этот раз о церковной жизни Балакова и о его церковнослужителях. В предыдущих номерах мы начали рассказывать о первой в Балакове каменной церкви – Христорождественской – и её священниках.

ВО ИМЯ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Вторым священником Христорождественской церкви был Константин Андреевич Введенский. Он заведовал женской церковно-приходской школой и преподавал Закон божий в 2-классной женской учительской школе.

Некоторое время был казначеем попечительства о народной трезвости. Вот как об этом писала газета «Саратовский листок» в 1909 году:

«Наш иерей о. Введенский воюет с местным попечительством о народной трезвости, членом коего он состоит. В результате его первого натиска местная народная читальня осталась на текущий год без газет. Затем Введенский представил доклад, в коем пытался доказать, что в местном отделении попечительства о народной трезвости беспорядки в деловодстве. Доклад этот подвергся подробному обсуждению в местном отделе попечительства, и вдруг оказалось, что если небольшой беспорядок и был допущен, то только со стороны казначея, обязанность коего исполнял не кто иной, как о. Введенский. «Шнуровые книги не ведутся и денежные расходы производятся помимо казначея заведующими отделами, а это терпимо быть не может», – говорил о. Введенский.

Но позвольте, останавливали его, так вы же были казначеем, почему же вы не вели шнуровых книг? Ответ получается неожиданный: он не вёл их потому, что не умел их вести, да и считает, что это было обязанностью канцелярии отдела.

Кстати, наши народные чтения, раньше бывшие такими интересными, после того как перешли в заведывание о. Введенского, потеряли всякий интерес, и есть полная вероятность, что публика совсем перестанет их посещать».

В том же 1909 году было опубликовано ещё две критические публикации в адрес отца Введенского.

В одной заметке рассказывалось о том, как Введенский проводил народные чтения в чайной. Он занимался не просвещением, а нравоучительными беседами о пользе самодержавия и вреде революционных взглядов. Люди собирались на чтения чуть ли не насильно. Причём «батюшка» даже приглашал полицейских, чтобы они наблюдали в зале, чтобы все внимательно слушали и никто не сбежал. И если кто-то от скуки слишком часто начинал подкашливать, жандарм обязательно тыкал «ослушника» в бок, чтобы не мешал.

Знак Попечительства о народной трезвости

«Если раньше балаковские обыватели мало что знали об особенностях революционного движения в России, то о. Введенский, сам того не желая, значительно расширил их кругозор в этом направлении», – шутил корреспондент газеты.

В другой заметке писалось о том, что Введенский пытался не пустить на новогодний бал в учительской женской школе учителя Авдеева, который находился под надзором полиции. Введенский, несмотря на то, что у посетителя был пригласительный билет, заявил ему, что он его не приглашал, а потом пытался выяснить, кто дал неблагонадёжному учителю приглашение.

« Теперь это пятно неблагонадёжности будет на всём нашем учебном заведении», – сокрушался осторожный Введенский.

Тогда же именно он был одним из тех, кто донёс балаковскому полицейскому приставу Тедерсу о том, что в Балакове существует кружок социалистов-революционеров, в который входят врачи: ветеринарный – Корнеев и вольнопрактикующий – Иоффе. Подозрения Введенского не подтвердились. Массовых арестов не последовало.

Ещё одна громкая история произошла в церковно-приходской школе, которой заведовал Константин Введенский. И снова свидетельствует «Саратовский листок»:

«Старшая учительница Родионова уже много раз замечала, что живущая при школе учительница Любимова не следит за своими действиями, и это ставилось ей на вид. Между прочим, благодаря тому, что г-жа Любимова не имела привычки затворять за собой двери уборной, в коридоре, в который выходит пансион для иногородних учениц и столовая, всё время был невозможный воздух. На этой-то почве и разыгрался инцидент. Г-жа Родионова через кухарку сделала замечание Любимовой, на что последняя, прибежав на кухню, разразилась репликами, достойными Пуришкевича: «Как ты смеешь мне говорить! Ты – воровка, мерзавка», и в заключение последовали плевки.

Г-жа Родионова за защитой обратилась к заведующему школой о. Константину Введенскому, который отделался фразой: «Это ваше личное дело!» Но нашёл нужным почему-то уволить свидетельницу происшедшего – кухарку.

По слухам, ревизия предлагала обеим учительницам помириться, но они отказались, и в настоящее время решено их уволить».

«Тычков» от корреспондента «Саратовского листка» (а им был ветеринарный врач Михаил Корнеев, нередко фамилия писалась Карнеев) Введенский получал немало.

В 1912 году ему досталось за народные чтения, посвящённые 100-летию Отечественной войны 1812 года:

«Что касается светской стороны торжества, то она, нужно сказать, очень хромала и, собственно говоря, вся выразилась в устройстве в Народном доме народного чтения. Заведующий народными чтениями св. Введенский, перед тем только подавший прошение об отказе, спохватился, взял свою отставку назад и занялся устройством чтения, но оно вышло у него очень скучным и даже нудным, так что публика ещё далеко до его окончания начала расходиться и в финальном чтении самого св. Введенского уже почти никого не оставалось в зале».

Юрий КАРГИН

Продолжение следует